

Свадебный обряд в деревне Подъяковлевоу, Тульской губернии Новосильского уезда

(Рассказ очевидца)

Женился в этой деревне крестьянский парень на крестьянской же девушке. Пропой невесты или, что то же, предварительная помолвка происходит у них обыкновенно, как и везде почти в крестьянском быту. Наконец, на кануне их свадьбы в доме невесты было празднество под названием Девичник. Празднество это состояло в следующем: невеста, убравшись еще в сумерках,¹ во ожидании своего жениха села на лавке верхнего пола. Подле нее уселись: мать ее и замужняя сестра, которые до прибытия жениха при появлении какого-либо посетителя голосили, оплакивая девичью жизнь своей дочери, невесты. Между тем подруги невесты, разряженные также в сарафанах, сидя за накрытым белою скатертью столом, пели следующее:

[«Пыль, пыль по дорожке...»](#)

[«Не во трубушку трубить...»](#)

[«Тихая Волга на Дунай течет...»](#)

[«Соловьюшка, соловей...»](#)

[«Рано в воскресенье...»](#)

[«Андреян ехал мимо тестева двора...»](#)

Наконец слышался звон колокольчиков: это был поезд жениха со своею роднею и вообще с поезжанами, в том числе с отцом и матерью крестными жениха и сватом; последнего величают еще и дружкой. Сватом выбирается лицо распорядительное, на обязанность которого возлагается угощать вином гостей.

Услышавши звон колокольчиков, посторонние зрители, находившиеся в доме и сенях, вышли посмотреть на поезд жениха, все же остальные остались в горнице. Мать обняла невесту руками и громче прежнего начала голосить и причитывать; ей вторила замужняя дочь; отец невесты, сидя на скамье задом к столу, погрузился в какую-то думу, а подруги по-прежнему пели песни.

Три только человека из числа родственников невесты вышли на двор.

Наконец подъехал и весь поезд жениха к воротам дома невесты. Из числа поезжан дружка с кнутом в руке стал крепко стучать в ворота, крича: «Хозяин, отвори! Пусти ночевать! Мы перемерзли». Стоящие на дворе, не отворяя ворот, спрашивали: «Да кто же вы такие?» — «Мы (отвечает сват) — охотники: ездили ловить лисиц, перепелиц и красных девиц, да вот и запоздали, а между тем нам показалось, что сюда будто бы шарнула лисичка, вот под эте ворота, в этот двор!» — «Мы (отвечают стоящие на дворе), хотя и давно стоим в этом урочище, но никакой лисички не видали: поищите скорей у соседей!» — «Нет (говорит сват), зачем у соседей? Мы хорошо видели, что сюда маргнула». — «Ну, да пожалуй, мы пустим вас ночевать: не будет ли от вас что-нибудь за это?» — «Я (говорит сват) за ценою не постою, лишь бы отыскать красного зверка; будет при этом и выпивка и закуска».

При этих словах ворота немного отворились и, стоявшие на дворе высунулись вперед и потребовали обещанной платы. Сват вынул из одного кармана своего дубленого полушубка бутылку вина, а из другого стакан и стал их угощать: поднес им по два стакана, ворота отворились настезь и поезд двинулся на двор и остановился при входе в сени. Сват отправился в дом осматривать помещение, а жених и все при нем находившиеся остались на своих местах. Сват, войдя в дом и видя, что девицы поют песни, ударил по столу кнутовищем и загорланил: «Это что за народ? Пошли вон из-за стола! Да где же хозяин?» Хозяин, отец невесты, стал перед сватом: «Для чего я тебе, голубчик, нужен?» — «Как, для чего? Разве ты не понимаешь? Пустил нас ночевать; говорил, что будет просторно и покойно, а между тем у тебя полон дом народу?» — «Кто (отвечает хозяин) обещал тебе простор и покой, с того и взыскивай, а я тебе о том ничего не говорил. Да, впрочем, что о том толковать? Попроси-ка лучше вот их (указывая на девиц): оне тоже народ заезжий, может быть и уступят вам свои места и тогда вам будет просторно и покойно». — «А что (говорит сват): и впрямь, не лучше ли с ними обойтись поласковее и поторговаться, а натурой, пожалуй, ничего не возьмешь».

Вслед за тем, обратясь к девицам, он сказал: «Красны девицы, перпелицы, сладкия певицы! Уступите нам свои места: мы народ заезжий, перезябли и нуждаемся в покое». — «Пожалуй (отвечают девицы): что же нам за это будет?» — «За ценою (говорит сват) не постою и, кроме того, будет выпивка и закуска». — «Если все это будет, то мы тотчас же и уступим».

Сват, вышедши к поезжанам, взял у них все, что нужно для угощения девиц и, возвратясь, поставил на стол три ржаных пирога на деревянном блюде, часть убоины, крупяной каравай на деревянной тарелке и гривну денег; потом, доставши из-за пазухи стакан и штоф вина, стал подносить им вино (всех девиц за тремя столами сидело 20 человек, между ними было 5 молодых женщин). Это угощение продолжалось довольно долго, так как ни одна из девиц не отказывалась от вина и, кроме того, взявши стакан, кланялась свату.

Выпивши, девицы взяли пироги и убоину, каравай и деньги, и пошли через сени на другую половину дома. Сват же отправился на двор за женихом и, взявши за руку, ввел его в дом, где они вместе помолились Богу, поклонились присутствующим и прошли в кут, где жених сел на лавке. Мать жениха и прочие родственники принесли в коробках съестные припасы, которые поставили на лавку, где сидел жених. Потом мать поставила на столы два крупчатых круглых пирога, служащих для украшения стола и вместе символом соединения жениха и невесты. Эти пироги всегда должны стоять для украшения, а съедаются только на 2-й день брака, на Княжом обеде. Когда пироги были поставлены, сват выдвинул жениха вперед и усадил его на скамью, задом к 1-му столу, а невесту свела с верхнего пола замужняя сестра и поставила ее против жениха. Отец невесты заговорил: «Ну, дети! вас следовало бы свести чрез благословение отца духовного, но как его здесь нет, а образом вы уже благословлены, то поведайтесь вы между собою и Бог вас тем благословит!» После этого они поклонились друг другу в пояс, поцеловались и опять поклонились. Потом жених, взявши за руку невесту свою, отправился на другую половину дома, так называемую холодную, где они и уселись на весь вечер, до самого разъезда гостей.

Затем начались обеды, которых бывает обыкновенно на Девичнике три: 1-й стол от жениха для угощения родственников и гостей невестиных; 2-й стол от невесты, для угощения родственников и гостей жениха, и 3-й общий, для угощения общих родственников и почетных лиц. Стол у них состоял большею частью из нарезанного разных сортов мяса: начинался студнем и оканчивался крупяным караваем. За столом сели в следующем порядке: По одну сторону мужчины, по другую сторону женщины, а в вышках, под божницею, крестные отец и мать невесты.

Когда все уселись, зажгли перед образами 2 восковых свечи, и затем все встали, помолились и опять сели. Между тем сват начал подносить гостям вино, поочередно, начиная с крестовых отца и матери. Девицы, стоя

посеред избы, величали, сначала сидящих за столом, а потом находящихся в избе. При каждой перемене блюда сват обязан был подносить вино всем сидящим за столом, а иначе они и не приступили бы к еде поданного блюда; на каравайцы же, которыми оканчивается стол, ставят стаканы с вином, каковое непременно, не в очередь, должен выпить резака, без чего он и не смеет приступить к расчествованию.

Величальные песни² поются за столом следующие:

[Женатому величание \(«А кто ж у нас большой, набольшой...»\)](#)

[«Ой во садику, садику...»](#)

[«Ой на горке, на горочке...»](#)

[«У нас в городе конопля росла, конопелюшка...»](#)

[«А и кто ж у нас на коню проезжал?...»](#)

[«Александр Петрович, свет...»](#)

[«У ворот орешина...»](#)

[«Под калинку...»](#)

[«Спасибо, Александру Петровичу...»](#)

По окончании стола женихова и по выходе из-за стола родственников невестиных, заняли их места родственники жениха, а стол пошел от невесты.

Обстановка стола одна и та же. Разница только в том, что при последнем блюде отец невесты вызвал ее с женихом перед всеми и сказал: «Дочь! Когда-то ты будешь хозяйкой, а теперь иди-ка ты торговать вином и собирать на мохорчики!» При этом он дал жениху штоф вина, а невесте тарелку с поставленным на ней стаканом; жених наливал вино в стакан, а она подносила гостям, как сидящим за столом, так и всем, находящимся в доме, и гости, выпивши вина, клали на тарелку деньги.

По окончании стола невестина пошел стол общий, после которого начались со стороны невесты подарки родственникам жениха, за что те отдаривали ее деньгами. Подарки эти состояли в полотенцах и бумажных носовых платках.

После подарков последовал разъезд гостей. Провожая жениха, девицы запели:

Ой поець, пропоець, (2)

Авдотьин батюшка!

Пропил свою дочку (2)

За винную бочку;
Пропил свою чаду (2)
За винную чару;
Проел свою дочку (2)
На сладком кусочку.

На другой день по девичнике

Часов в 9 утра дружка отправляется со штофом вина опохмелять невестиных родителей, а между тем на дворе жениха начинается приготовление к поезду в церковь для венчания.

Перед отъездом все садятся, потом встают, молятся Богу, отправляются в пуньку купать жениха. Сват с образом идет впереди, потом дядька, держа за руку жениха, а потом и прочие лица. По окончании купания пьют вино. Потом возвращаются в хату и садятся на прежних местах. Отец жениха с образом в руках выходит на середину избы; жених делает три земных поклона, целует образ и говорит: «Благослови, батюшка, в Божий Суд пойти, злат венец получить!» Отец отвечает: «Бог тебя благословит!» и затем благословляет его образом, который для той же цели передается всем родным жениха.

Затем следует, так называемый, отпускной стол. Рассаживаются, как и при прежних обедах; потом на чайном блюдечке подносят свахе масло коровье. Она встает и говорит: «Батюшка родной, матушка родная! Благословите молодому Князю голову помаслить! Дружка, поезжане и все званые и незваные! Благословите молодому Князю голову помаслить!» растирает масло и мажет им голову жениха. При этом поет:

Благослови, Господи, Кузьма Демьян!

Ладо мое!

По сеням ходила,

Ладо мое!

На гвозди сбирала,

Ладо мое!

А на свадьбу ковала,

Ладо мое!

Для двух молодцев:

Ладо мое!

Первый молодец — Андреян сударь,

Ладо мое!

Другой молодец — Авдотьюшка.

Ладо мое!

У нашего Андреяна да три сестры:

Ладо мое!

Первая сестра голову маслит,

Ладо мое!

Вторая сестра голову чешет,

Ладо мое!

А третья сестра хмелем осевает.

Ладо мое!

Затем сваха мажет волосы всем сидящим за столом поезжанам, но не поет, а поют ту же самую песню игрицы.

Помазавши волосы, берет гребень и причесывает жениха, а потом и прочих поезжан.

После того начался стол. Все, кроме жениха, ели и пили, а жених только приподнимал поданное блюдо и просил гостей кушать. Кроме того, жених и дядька кланялись в пояс каждому, кому отец подносил вино.

По окончании стола все вышли на двор. Впереди сват с образом, за ним сваха с хмелем, далее жених, дядька, поезжане и родственники. Все поезжане встали около своих лошадей, держа в руках шапки. Сват, с образом в одной и с кнутом в другой руке пошел около приготовленных в путь лошадей, а за ним шла сваха и осыпала их хмелем, а поезжанам клала хмель в шапки. Этот обряд повторялся три раза. Потом все расселись и поехали к невесте. Невеста, уже приготовленная к отъезду, сидела на перинке; с нею рядом сел и жених. Посидевши немного, они встали, вышли на двор, чтобы сесть на повозки и ехать в церковь. Девицы схватили перинку и унесли ее на верхний пол, где и запели:

Дружки, подружки

Забыли подушки.

Дружок бестолковый,

Подай нам целковый!

Дружок дубинник,

Подай нам полтинник!

Постой-ка кобыла,

Постой, голубая;
На грядке другая;
Постой ты третья,
На грядке веретья.

Услыхав это, сват вернулся в дом и, возвратясь к игрицам, стал с ними торговаться за подушку. Они сперва требовали рубль, потом полтинник, сошлись на двугривенном и штофе вина. Получивши перину, сват положил ее в повозку невесты.

Потом все сели по своим местам и поехали в церковь.

После бракосочетания жених с невестой зашли в церковную караулку. Там сваха сняла с невесты головной убор и заплела ей волосы на две косы; при этом показала, как надобно повязывать платок.

По приезде домой жениха с невестою следовал обед. Обряд обеденный один и тот же; разница только в том, что жених с невестой целуются каждый раз, когда отец подносит кому-либо из гостей рюмку вина. Иногда пьющий говорит: «Горько!» и это значит, жених должен поцеловаться с невестой.

По окончании стола молодых ведут в клеть. При чем игрицы поют:

Меня младу у клетку ведуть,
Меня младу от стенки кладуть;
Не шелкова нитка к стенке льнеть,
Андреян Авдотьюшку к сердцу жметь,
Андреян Авдотьюшку успрашиваеть:
Кто тебе, Авдотьюшка, из роду мил? —
Мил мне, милешенек, батюшка,
Мила мне, милешенька, матушка.

В клети устроена для молодых постель, перед постелью столик. Туда им подают разные яства и питья, но предварительно подается зажаренная курица, у которой одно крылышко надрезано. Эта курица назначена «к разорву». Молодые берутся руками за крылышко и разрывают курицу. При этом у молодой остается только одно крылышко, а у молодого остальная часть курицы, которая ими и съедается. Потом им подаются и другие блюда. После стола дядька и сваха выходят из клети, а дружка остается укласть молодых в постель, приказывая им раздеваться как следует. Потом кладет молодую к стенке, а молодого рядом с нею, но так, чтобы молодая

легла на руку молодого и наоборот, переплетает им ноги и выходит из клетки. При этом девицы, стоящие у входа в клетку поют:

Куры на насесточку хочуть,
Петушок распеваеть,
Туда ж поспевааеть.

Пропевши это, все уходят в дом, оставив молодых в клетку. На другой день, утром, дружка и сваха поднимают молодых с постели и, одевши их, приводят в дом, где их поздравляют с благополучным препровождением ночи. Молодая дарит гостям полотенца.

Потом следует «Княжой обед», после которого все гости разъезжаются по домам.

На другой день молодая, вставши с постели, берет веник и метет избу. Мать молодого при этом говорит:

Избу мети,
И сор под порог гнети,
И в сору добра гляди!

Толкуя ей, чтобы она не выносила на улицу (не рассказывала людям) того, что делается в доме.

Прежде метения пола кто-либо из семейства бросает в сор деньги и вещи, чтобы узнать характер невесты: объявит ли она о своей находке или нет?

Если невеста объявляет о своей находке, то все найденное остается в ее пользу, потому что все отказываются от потери, говоря, что это ее счастье.

В первые дни после бракосочетания занятие невесты состоит в метении пола и принесении воды и дров. Далее жизнь молодых идет обыкновенным порядком.

(Зап. А. П. Чулковский.)

Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. Ч. 1. Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, Москва. 1870

1 Убранство ее состояло: в головной повязке платком по лбу и части головы так, что макушка вся была открыта. Из-под платка того виднелась на лбу

мишурная узкая бахрома, а заплетенная коса, оканчивающаяся вплетенною в нее широкою шелковою коричнеого цвета лентою, лежала вдоль спины. Одета была в пунцовом с большими цветами сарафане, а по верх него теплая, на вате, нанковая, синего цвета поддѣвка с фалдами, с сборками назади и от лифа и, свѣрх сего, накрыта белым полотном.

2 Поющие «Величальные песни» во время столов на девичнике в доме невесты называются: «девицами-певицами», а на Княжем обеде в доме жениха: «женщинами игрицами».